

Первая женщина-призрак мастер инопланетянин Возрождение первой женщины-призрака мастер, том 3, покоряя демонов и убивая призраков 793. Возвращение на ювелирное шоу(3)

"Здравствуйте, госпожа Янг, я вижу, что вы с Доньяном знакомы, так что нам не нужно быть вежливыми, отныне вы можете звать меня просто дядя Ан."

Ши любезно улыбнулся.

"Тогда дядя Ан теперь может называть меня просто Сяо Мэй". Ян Цзымэй улыбнулся и сказал.

"Сяо Мэй, хорошо, хорошо!" Ань Ши неоднократно говорил три хороших слова: "Мой мальчик Доньян мало что знает о вещах, я надеюсь, что Сяо Мэй даст ему больше указаний в будущем, но не забывайте приходить ко мне домой чаще, когда у вас будет время, наша семья Ань, безусловно, будет очень счастлива".

Семья Ан?

У Ян Цзымэя немного болит голова, когда он подумал о том странном шаре Ань Донгни.

Это правда, что он будет там, когда заговорит о Цао Цао!

Ян Цзымэй только подумала об Антонии, когда этот странный шар появился из ниоткуда, не заботясь, есть ли кто-нибудь вокруг, она прямо нервно обернула руки вокруг Ань-Ши и надула: "Папа, мне нравится, что солнце капает, не забудь сфотографировать его для меня позже, о, считай это своим подарком на день рождения для меня".

Донгни была непонятным чудачком в глазах посторонних, но в глазах Ань-Ши она казалась очень любящей дочерью младенца.

Он посмотрел на Ан Донни с тоскливым лицом: "Донни, не будь грубым, быстро поприветствуй дядю Хуо".

"Привет, дядя Хуо!"

Андони следовал правилам и поприветствовал Хуо Вэнхуа.

"Хорошо". Хуо Вэнхуа торжественно кивнул.

"Донни, и Сяо Мэй, которая является племянницей мира твоего дяди Хуо, ты должен подружиться с ней побольше и попросить потусоваться и выпить чаю вместе, когда у тебя будет время."

Ши сказал своей дочери.

Только тогда Ань Дунни заметила Ян Цзымэй на стороне, и презрение сразу же проявилось в ее глазах: "Папа, почему ты просишь меня выпить чаю с кем-то вроде нее, кто не на том же уровне? Я боюсь потерять свой рост".

"Донг Ни!"

Один ши увидел, как лицо Хуо Вэнхуа утонуло, и поспешно закричал: "Что за чушь ты несешь? Теперь мы взбираемся высоко на Сяо Мэй, какова цена?"

Сказав это, он поспешил обратиться к Хуо Вэнхуа и Ян Цзымэй: "Эта моя дочь, она

избалована матерью с детства, она ничего не понимает и говорит, не задумываясь, пожалуйста, не обижайтесь".

"Неважно, виноват я или нет, главное, что Сяо Мэй не виноват." Хуо Вэнхуа изменил свой легкий тон от более раннего и стал немного холодным и твердым.

Сердце Ань Ши утонуло, и он поспешил сказать Ян Цзымэй: "Сяо Мэй, Дон Ни, она не знает, что происходит, не обижайтесь!".

"О, дядя Ан, все в порядке, я уже имел дело с мисс Ан Донгни, я знаю ее очень хорошо."

Ян Цзымэй улыбнулся и сказал.

Естественно, она не стала бы беспокоиться об Антонии.

Несмотря на то, что Антоний был утомительным чудачком Мэри Сью, она была, в конце концов, простодушным человеком с золотым сердцем.

"Папа, как я не понимаю? Как получилось, что я вернулся из учебы за границу! Как я могу не знать, как себя вести, когда я учился на Востоке и Западе? Папа, хорошо быть скромным, но если ты слишком скромный, люди будут смотреть на тебя свысока".

Антоний кричал сбоку.

Услышав слово "учиться у Востока и Запада", Ян Цзымэй почувствовал, что он вот-вот получит внутренние травмы от того, что держит в руках смех.

Этот Антоний, она была слишком смешной и слишком невинной!

Хуо Вэнхуа теперь также понял, что за соломенная голова у Ань Дунни была на самом деле, и, увидев, что Ян Цзымэй даже не беспокоился о ней и не имел недовольного взгляда на его лице, он также с сочувствием посмотрел на Ань Ши.

Иметь такую странную дочь и до сих пор пор пор пор пор пор портить ее, как ребенка, как жалко!

Зная, что дочь - это как отец.

Ши, естественно, знал, что у его дочери не хватает сухожилия, потому что у нее в детстве была лихорадка, и он был занят работой и пренебрегал ею, заставляя ее немного сжечь свой мозг.

Таким образом, с виноватым сердцем, пара испортила ее еще больше, и сделал ее отсутствие сухожилия в голове, Мэри Сью!